

Предпринимательство купечества Европейского Севера России во второй трети XIX века: возможности и риски (на примере Вологодской губернии)

И.И. Лейман

Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар
Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
irinaleyman@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются различные, помимо торговли и промышленности, формы предпринимательства купечества Европейского Севера России во второй трети XIX в. на примере Вологодской губернии. Основным источником стали публикации в «Вологодских губернских ведомостях» за 1838–1860 гг. По итогам анализа материалов можно выделить страховое дело, аренду недвижимости, кредитование частных лиц и др. Также были отмечены различные сопутствующие риски предпринимательской деятельности купцов, такие как порча оборудования на предприятиях вследствие пожара или стихийных бедствий, неплатежи за товары или по кредитам, гибель грузов при транспортировке и т.д. Следствием неэффективного обращения финансовых средств могли стать аукционная продажа движимого или недвижимого имущества купца для покрытия долгов; объявление купца «несостоятельным должником»; переход в мещанство. В случае совершения купцом преступления или проступка частью уголовного наказания являлось лишение доброго имени.

Ключевые слова:

предпринимательство, купечество, Европейский Север России, «Вологодские губернские ведомости»

Предпринимательство – это обращение финансовых средств ради получения прибыли и условие формирования торгового капитала [1, с. 223]. Вторая треть XIX в. во многом является рубежным периодом развития отечественного предпринимательства: с одной стороны, начался процесс общей модернизации экономики страны, связанный с промышленным переворотом, с другой – обнажился целый комплекс противоречий, тормозивший дальнейшее развитие данной сферы деятельности и требовавший серьезных структурных преобразований, которые будут осуществлены уже в эпоху Великих реформ в 1860–1870-е гг.

Если в первой половине XVIII в. развитие производительных сил и торговли существенно ограничивалось

Merchant entrepreneurship in the European North of Russia in the second third of the XIX century: opportunities and risks (case study of the Vologda province)

I.I. Leyman

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
Institute of Language, Literature and History, Federal Research
Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
irinaleyman@gmail.com

Abstract

The paper considers, in addition to trade and industry, various forms of entrepreneurship of the merchants in the European North of Russia in the second third of the XIX century, case study of the Vologda province. The main source was publications in the Vologda Provincial Gazette for 1838–1860. Based on the results of the analysis of materials, it is possible to single out: insurance business; rental property; private lending, etc. Various concomitant risks of entrepreneurial activity of merchants were also noted, such as: damage to equipment at enterprises due to fire or natural disasters; non-payments for goods or loans; loss of cargo during transportation, etc. The consequence of the inefficient circulation of financial resources could be the auction sale of the merchant's movable or immovable property to cover debts; declaring a merchant "an insolvent debtor"; transition to philistinism. If the merchant committed a crime or misdemeanor, the deprivation of a good name was part of the criminal punishment.

Keywords:

Entrepreneurship, merchants, European North of Russia, Vologda Provincial Gazette

состоянием транспортной инфраструктуры и наличием внутренних таможен, то уже во второй половине XVIII в. внутренние таможи были ликвидированы, набирала обороты протекционистская политика правительства, была осуществлена сословно-податная реформа, ставшая катализатором дальнейшего становления предпринимательства в Российской империи [1, с. 327; 2, с. 184]. В первой половине XIX в. формирование внутреннего и внешнего рынков, усиление товарно-денежных отношений, рост частного предпринимательства во многом были поддержаны реформами Александра I, а также рядом законодательных решений Николая I [3]. Однако в силу больших размеров территории и различной плотности населения

указанные тенденции оказались более заметны центральной части Российской империи. В общем же плане наблюдались дробность промышленного производства; малая специализация внутреннего рынка; множество посредников при переходе товара от производителя к потребителю; медлительность торгового оборота, обусловленная недостатками системы путей сообщений и несовершенством системы кредитования [4, с. 55; 5, с. 172; 6, с. 86]. Тем не менее для данного периода в целом характерны рост частного капитала и резкое повышение его активности, в том числе вложение в промышленное производство [7, с. 126, 173]. Центральной фигурой в этих процессах выступал «купец-скупщик продукции крестьянских и дворянских мануфактур, посредник между производителями и розничными торговцами» (что можно рассматривать в качестве инвестиционной функции) [7, с. 233]. Интересно отметить, что решение основных задач из области предпринимательства требовало от купечества работы и над вспомогательными, к примеру, развитием транспортной инфраструктуры.

Безусловно, торговля и промышленность являются одними из основных направлений предпринимательской деятельности купечества в дореформенной России. Однако уже во второй трети XIX в. начинают набирать обороты и другие направления, которые, в большинстве своем, хотя и не стали доминирующими в общем комплексе занятий купцов, но тем не менее продемонстрировали расширение возможностей предпринимательства, в том числе и в отдаленных регионах Российской империи, в числе которых – Европейский Север России (и, в частности, Вологодская губерния). В совокупности указанные явления можно рассматривать как дополнительное свидетельство дальнейшего перехода страны на рельсы капиталистической экономики.

Интересным источником для изучения предпринимательской активности регионального купечества выступают «Вологодские губернские ведомости» – популярное еженедельное издание, в неофициальной части которого публиковались частные объявления. Авторами проанализированы объявления «Вологодских губернских ведомостей» за период с 1838 (начало издания) по 1860 г. Содержание объявлений преимущественно касалось событий для губернии нетипичных или срочных (т.е. привязанных к определенному временному периоду), в связи с чем требовавших дополнительного информационного сопровождения. Среди таковых можно назвать открытие лавок, предложение новых видов товаров или услуг, распродажу «движимого имущества» за долги или в связи со смертью владельца и т.п. В исследуемом комплексе материалов можно выделить ряд направлений предпринимательской деятельности вологодского купечества, помимо собственно торговли и промышленности: услуги страхования, аренда недвижимости, кредитование и др.

Наибольшая доля объявлений об указанных выше дополнительных направлениях предпринимательства вологодских купцов во второй трети XIX в. относится к услугам страхования. Самое раннее объявление о страховых услугах в «Вологодских губернских ведомостях» опубликовано в 1846 г. от имени купца 2-й гильдии Василия Алексеевича

Колесова, уполномоченного агента «Российского Морского и Речного Страхового Общества» (профиль Общества – транспортное страхование) [8, с. 146]. Самым активным страхователем, согласно объявлениям «Губернских ведомостей», на протяжении 1840–1850-х гг. в Вологодской губернии был купец 2-й гильдии (до 1851 г. – купец 3-й гильдии) Иван Тихонович Бовыкин. С 1847 г. и вплоть до 1859 г. (до самой смерти) И.Т. Бовыкин единственный в Вологодской губернии оказывал услуги в сфере транспортного страхования, выступая в разные годы уполномоченным агентом Санкт-Петербургской коммерческой компании морского, речного и сухопутного страхования «Надежда», «Российского морского и речного страхового общества», «Архангельской морской и речной страховой компании». В сфере страхования от огня, несмотря на высокую конкуренцию со стороны других уполномоченных агентов различных страховых обществ, И.Т. Бовыкин был активен с 1848 по 1859 г., представляя интересы старейшего в стране страхового акционерного общества («Российского страхового от огня общества», учрежденного в 1827 г.). Наконец, в 1853–1856 гг. он был единственным в губернии агентом, специализировавшимся на страховании жизни (на протяжении всей второй трети XIX в. других подобных объявлений в «Вологодских губернских ведомостях» не публиковали). Более подробная характеристика деятельности купечества Вологодской губернии в сфере страхования в силу ее значительного объема – предмет отдельных научных публикаций.

Немалая часть объявлений посвящена услугам аренды недвижимости, принадлежавшей купечеству. Так, в 1847 г. в Вологде опекун «малолетних купеческих дочерей» купец Дмитрий Николаевич Серков отдавал в «кортонное содержание» (т.е. в аренду – И.Л.) лавку «во 2-й части города в кожевенной линии под № 4» [9, с. 284, 285]. Сдавалась и жилая недвижимость. В 1852 г. в Вологде отдавался «под постой» каменный дом «во 2-й части г. Вологда в приходе Пророка Или на берегу р. Вологды», принадлежавший малолетней купеческой дочери Овсянниковой (объявление опубликовал ее опекун) [10, с. 390]. Было приведено довольно подробное описание дома: «... в бельэтаже этого дома 7 комнат, в антресолях 2 ком. и 1 кладовая; в нижнем этаже кухня с очагом и плитой, одна чистая комната и 1 теплая кладовая; надворные службы: каретник и сеновал, стойла для лошадей, кладовой амбар, ледник и дровяник» [10, с. 390]. Встречается интересная информация об арендаторах купеческой недвижимости. В 1857 г. в Вологде в доме купца 3-й гильдии С.Я. Залуговского жил «фортепианный мастер» Вильгельм Бухмейр из Санкт-Петербурга, который давал «уроки всем новейшим бальным и характерным танцам, за сходную цену» [11, с. 208]. В 1858 г. в Вологде в доме купца 3-й гильдии С.Я. Залуговского жил «фортепианный мастер» Вильгельм Бухмейр из Санкт-Петербурга, который «привез несколько пиано самого новейшего устройства и ноты разных сочинителей» и также принимал «всякого рода починки сих инструментов, равно и настраивание их за самые выгодные цены», ругаясь «за аккуратное исполнение» [12, с. 344].

Крупная недвижимость могла сдаваться в аренду для открытия гостиницы (например, один или несколько этажей дома). Так, 1 июля (по ст. стилю) 1853 г. в Вологде Дмитрий Кувардин открыл в доме купца Петра Гудкова-Белякова гостиницу «Лондон» «с лучшим против прежнего расположением, с отличною отделкою комнат и номеров для квартирования» [там же, с. 249]. Посетителям и приезжающим предлагался «обеденный стол, чай, кофе, шоколад и вина, по самой сходной цене и в самом лучшем вкусе». Как было указано, гостиница «возобновленная» – вероятно, после большого пожара в Вологде в 1848 г. Неизвестно, располагалась ли она ранее в том же здании, но тем не менее интересно привести описание гостиницы «Лондон» путешественников 1840-х гг. Посетивший Вологду в 1840 г. немецкий зоолог Иоганн-Генрих Блазиус писал, что после Санкт-Петербурга это была первая русская гостиница с названием «Лондон», однако оставил о пребывании в ней весьма нелестные воспоминания [14, р. 146, 147]. С ним не согласился и вступил в заочную дискуссию путешествовавший по Вологодской губернии в 1847 г. филолог и искусствовед С.П. Шевырев: «Утром на рассвете приехали мы в Вологду, где гостиница "Лондон", уже успевшая с тех пор сгореть, мирно приняла нас в свои стены. Скоро яркое солнце, светившее во все окна, не завешанные ничем, и воскресный звон некоторой части из четырехсот колоколов древнего города, считающего до пятидесяти церквей, разбудили усталых путников. Хотя гардин и не было на окнах гостиницы, но я не знаю, за что так немилосердно опорочил ее Блазиус» [15, с. 104, 105].

В целом, аренда купеческой недвижимости не ограничивалась торговыми лавками и включала также жилые помещения как для частного проживания, так и для общественного пользования (к примеру, для устройства гостиницы). Следует отметить, что сдача недвижимости в аренду в ряде случаев могла свидетельствовать, о нестабильном финансовом положении купца и необходимости дополнительного заработка. Так, уже в 1859 г. вологодский купец 3-й гильдии С.Я. Залуговский «по необъявлению им в 1859 году купеческих капиталов» был обращен в мещане [16, с. 63]. В 1860–1861 гг. С.Я. Залуговский, вероятно, вернулся в купечество, однако в 1862 г. вновь перешел в мещанское сословие [17, с. 60].

Во второй трети XIX в. ввиду пока еще недостаточно развитой в Российской империи кредитно-финансовой системы отдельным направлением предпринимательской деятельности купечества являлось кредитование (выдача денежных ссуд под расписки; вексельное обращение и др.). К примеру, в 1841 г. в Кадниковском уезде по решению суда было выставлено на продажу описанное имение титулярной советницы Анны Яковлевны Комаровской «за неплатеж пошехонскому 3 гильдии купцу Петру Шукалову по расписке 1000 руб. ассигнациями» [18, с. 127, 128].

Вексельное обращение было гораздо более формализованным. Вексель – документ, составленный с соблюдением предписанных форм и воплощающий в себе срочное денежное обязательство [19, с. 733]. Первый вексельный устав в Российской империи появился в 1729 г., следую-

щий – более чем через 100 лет – в 1832 г. [19, с. 737, 738]. Несмотря на то, что вскоре после издания Устав о векселях 1832 г. «оказался неудовлетворительным», а в последующие десятилетия создавались различные проекты его нового текста, он просуществовал вплоть до 1902 г.

Вексельное обращение было весьма востребовано в купеческой среде. В «Указатель законов Российской империи для купечества», изданный в 1847 г. с целью «доставить купеческому сословию легчайший способ к приисканию законов и постановлений до них относящихся, собрав в одну книгу все то, что для них может быть когда-либо нужно» [20, с. 4], вексельный устав вошел в раздел первой части пятой «О торговых обязательствах и договорах, общих и разным родам торговли свойственных, а также об обязательствах по имуществам» (всего указатель включал семь частей) [там же, с. 246–277]. С одной стороны, купцы по векселям имели возможность получать недостающие для осуществления того или иного рода занятий денежные средства, с другой – сами могли ссужать деньги. По закону «право обязываться векселями» было предоставлено купцам всех трех гильдий; дворянам, записанным в гильдию; иностранным гостям; мещанам и иностранным цеховым в столицах; крестьянам, торгующим по свидетельствам [21, с. 94]. Вексель оформлялся на установленной правительством гербовой бумаге с указанием имен векселедателя и векселеполучателя, суммы и сроков платежа, факта получения денег векселедателем, места и даты подписания векселя [там же, с. 93]. В том случае, если платеж по векселю был просрочен, Управа благочиния накладывала арест на «наличное движимое имущество на сумму долга» и далее продавала это имущество с аукционного торга «на общем законном основании <...> в самый кратчайший срок» [там же, с. 110]. В том случае, если для покрытия долга данных действий было недостаточно, то взыскание обращалось и на недвижимое имущество, продажа которого проводилась «без послабления» [там же, с. 110]. К примеру, в 1856 г. в Сольвычегодском суде продавалось «описанное у крестьянина Леонтьевского общества Дмитрия Исаева за иск купца Коротанова, недвижимое имение, заключающееся в пятой части сенокосной земли и скотского выпуска» [22, с. 452, 453]. Купцы и сами могли являться векселедателями; просроченный платеж по векселю в этом случае также имел следствием аукционную распродажу движимого и недвижимого имущества должника. Так, в 1842 г. в Сольвычегодске за неплатеж купцом 3-й гильдии Павлином Пьянковым «в опеку малолетних детей Паламодовых по двум векселям за уплатою достальных 2050 руб.» была назначена продажа участка принадлежавшей ему земли в окрестностях города [23, с. 98, 99].

Интересно выделить, хотя и более частные, но тоже в некотором роде формы предпринимательской деятельности купечества. К примеру, в 1847 г. вологодский купец 3-й гильдии Иван Степанович Нечаев принимал на лето «для сохранения от моли меховые платья за дешевую цену» в своей лавке «в меховом ряду под № 4» или в своем доме «в 3 части города» [24, с. 120]. Упомянутый ранее Самсон Яковлевич Залуговский в 1858 г., будучи душепри-

казчиком умершего надворного советника Ивана Груздева, проводил «вольный аукционный торг» его имущества (дома, мебели и т.п.) [25, с. 98].

Таким образом, торговля и промышленность были хотя и основными формами предпринимательства купечества, но далеко не единственными. Как следует из приведенных примеров, купечество использовало различные возможности накопления капиталов, в том числе и достаточно новые для рассматриваемого периода (к примеру, оказание страховых услуг).

Предпринимательство в любые времена сопряжено с рисками; не стал исключением и XIX век. Вологодская губерния посредством своих водных артерий являлась транзитным пунктом для доставки грузов до портов Архангельска и Санкт-Петербурга, специализировавшихся на заграничной торговле. Этим широко пользовалось местное купечество, отправляя по рекам большие партии товаров. Однако этот вид занятий мог приносить не только хорошую прибыль, но в ряде случаев и существенные убытки. Приведем несколько подобных примеров за апрель-май 1847 г., когда сразу с открытием навигации «множество судов устремилось к Архангельску, неся с собою богатый груз нашего купечества, составляющий его надежду» [26, с. 216]. В начале мая одна из барок орловского купца 2-й гильдии Филиппа Булычева, следовавшая от Ношульской пристани, села на мель на р. Юг недалеко от Великого Устюга; о нее, сорвавшись с якоря, ударились другая, принадлежавшая тому же купцу. В результате первая барка получила повреждение кормы и погрузилась в воду на одну сажень (около 2 м), что повлекло за собой порчу груза – овса объемом 4125 четвертей (или более 12 тыс. л) на сумму 14 027 руб. [там же]. Для сравнения: в середине XIX в. в Вологодской губернии каменный двухэтажный дом стоил в среднем 1500–2500 руб., хороший деревянный дом – 500–700 руб.

Особенно не повезло в навигацию 1847 г. николюскому купцу 1-й гильдии Илье Грибанову. В конце апреля на р. Юг столкнулись, а затем потонули его каяк и барка, груженные льном, паклею и рожью на сумму более 40 тыс. руб. серебром [26, с. 216]. В начале мая этого же года одна из барок Ильи Грибанова наплыла на севшю на мель недалеко от Устюга барку вятского купца 2-й гильдии Варфоломея Юрасова, которая в итоге затонула. Барка перевозила овес и льняное семя на сумму более 15 тыс. руб. серебром. Что интересно, обе барки были застрахованы Санкт-Петербургской коммерческой компанией морского, речного и сухопутного страхования «Надежда», уполномоченным агентом которой в Вологодской губернии с апреля 1847 г. (почти сразу после начала ее деятельности) был известный нам купец 3-й гильдии И.Т. Бовыкин [27, с. 163]. В мае 1847 г. «плывшая из Устюга по реке Двине барка с льняным семенем» орловской 2-й гильдии купеческой жены Анны Ивановны Шергиной была разбита баркой «компания купцов Грибанова, Фонтениса и Лерса», однако в этом случае большую часть груза удалось спасти [26, с. 216].

Риски предпринимательства были связаны не только с транспортировкой товаров, но и с промышленным производством. К примеру, в сентябре 1845 г. на солеваренном

заводе купца Кокорева в Тотьме «от неизвестной причины сгорела соляная варница», убыток составил 2 тыс. руб. [28, с. 17]. Необычный казус произошел в августе 1853 г. в Устюгском уезде: накопление дождевой воды в р. Силеге повредило шлюз при льнопрядильной фабрике архангельского купца Люрса, в результате чего «стремление воды разрушило угол каменного фабричного здания, сорвало вал водяного колеса и снесло каменную кузницу, деревянный амбар, баню и чугунный ящик водяного колеса». Обломки строений были прибиты к мосту, образовав тем самым плотину и спровоцировав выход реки из берегов, в результате чего были залиты поля государственных крестьян, уничтожено до 2 200 снопов хлеба и обрушено несколько крестьянских построек. Ущерб купца Люрса составил до 10 тыс. руб., крестьян – почти 586 руб. [29, с. 379].

Неприятности случались и в сфере торговли. К примеру, в 1849 г. кадниковский купец Иван Иванович Вшивков был вынужден обратиться в суд из-за неоплаты товаров, взятых в разное время из его лавки коллежским регистратором Никтополионом Верещагиным на сумму 80 руб. 84 коп. серебром (Н. Верещагин скончался, а его вдова отказывалась оплачивать счет) [30, с. 205].

Результатом подобных и других рисков, связанных с предпринимательской деятельностью, могла быть потеря капиталов и переход в мещанство. Право на торговлю, приобретенное вступлением в гильдию, согласно законодательству, терялось в случае «просрочки» (т.е. необъявления капитала в начале года и неуплаты соответствующей пошлины); «неоплатности» (т.е. несостоятельности по неосторожности или банкротства); совершенного преступления [21, с. 36, 37; 31, с. 25, 26]. Например, в 1842 г. красноторский купец 3-й гильдии Егор Телятьев «по необъявлению им на 1841 и на сей 1842 годы капитала» перешел в мещане с запретом «производить торговлю, купечеству присвоенную» [32, с. 105]. Важно отметить, что большая часть опубликованных в 1840–1850-х гг. в «Вологодских губернских ведомостях» объявлений о запрете торговли по «необъявлению капитала» касалась купцов 3-й гильдии (по другим объявлениям гильдия не была указана).

Торговой несостоятельностью признавалось отсутствие «наличных денег на удовлетворение в срок своих долгов в важных суммах, более тысячи пятисот рублей серебром» [21, с. 299; 31, с. 246]. После установления судом факта несостоятельности, объявление об этом публиковалось в газетах [там же, с. 303, 304; там же, с. 250, 251]. В «Вологодских губернских ведомостях» в 1840-х гг. было опубликовано два объявления о торговой несостоятельности купцов; в первой половине 1850-х гг. – пять объявлений; во второй половине 1850-х гг. – уже 11. Большая часть из них касалась купцов 3-й гильдии; на купцов 1-й и 2-й гильдий приходилось по одному объявлению. При этом объявленная в отношении архангельского купца 1-й гильдии Петра Карловича Люрса в 1860 г. торговая несостоятельность была прекращена «по случаю учиненной им с кредиторами полюбовной мировой сделки» [33, с. 96]. А вологодский купец 2-й гильдии, почетный гражданин Алексей Петрович Мартьянов в 1858 г. был признан «должником несостоятельным несчастным», т.е. пришедшим «в неоплатность не

собственною его виною, но стечением обстоятельств» (в их числе, согласно законодательству, могли быть наводнение, пожар, «нечаянный упадок должников» и др.) [21, с. 299, 300; 31, с. 246, 247; 34, с. 144].

Следует отметить, что кредитование частных лиц как вид предпринимательской деятельности купечества тоже несло определенные риски. К примеру, в апреле 1858 г. вологодский купец Николай Федорович Коноплев был назван в числе кредиторов несостоятельного должника купца 3-й гильдии Николая Васильевича Девяткова, задолжавшего разным лицам в совокупности 8378 руб., а уже в мае того же года сам был объявлен несостоятельным должником [35, с. 103; 36, с. 132]. Даже купцы 1-й гильдии не только являлись кредиторами, но и сами по необходимости брали в долг. Так, после смерти в 1851 г. вологодского купца 1-й гильдии Николая Ивановича Скулябина его вдова дала объявление в «Вологодских губернских ведомостях» с просьбой к кредиторам и должникам покойного – «первым с законными своими требованиями, вторым с платежом должных сумм, обращаться отныне к ней» [37, с. 401, 402].

Пожалуй, самым серьезным риском, связанным не только с сугубо предпринимательской деятельностью, но и с более широким кругом различных обстоятельств жизни, для купцов было лишение доброго имени (этот факт также объявлялся посредством газет). Потеря доброго имени сопровождала «лишение всех прав состояния» для почетных граждан и купцов 1-й и 2-й гильдий и являлась частью уголовного наказания вследствие совершенного преступления или проступка [38, с. 6]. Лишение прав состояния включало лишение почетных титулов, чинов, орденов и прочих знаков отличия, а также грамот, дипломов, патентов и аттестатов [там же]. Во второй трети XIX в. в «Вологодских губернских ведомостях» было опубликовано две заметки о лишении доброго имени; обе касались представителей торгового сословия иных губерний. В 1838 г. Волыньское губернское правление сообщало, что доброго имени был лишен житомирский купец 3-й гильдии Еврей Ауслендер «за самовольное распоряжение товарами, принадлежащими купцу Янкелю Равичу» [39, с. 316]. В 1842 г. Енисейское губернское правление писало о лишении доброго имени минусинского 3-й гильдии купеческого сына Василия Михайловича Лобанова «по делу о солдатской дочери» [40, с. 176].

Таким образом, предпринимательская деятельность купечества Вологодской губернии во второй трети XIX в. принимала довольно разнообразные формы. Помимо традиционных торговли и промышленности присутствовали такие ее направления, как страховое дело, аренда недвижимости, кредитование и др. (что в совокупности является дополнительным подтверждением начавшегося и на территории Европейского Севера России процесса модернизации экономики). Указанные направления предпринимательства способствовали накоплению капитала представителями торгового сословия. Однако в то же время они содержали и определенные финансовые риски, которые при неблагоприятном стечении обстоятельств могли привести к «торговой несостоятельности», выходу из гильдии и перемещению в мещанство. В большей степени это было характерно

для купцов 3-й гильдии и особенно заметно проявилось в конце 1850-х гг.

Литература

1. История предпринимательства в России: в 2-х кн. Кн. 1. От средневековья до середины XIX века / В.И. Бовыкин, М.Л. Гавлин, Л.М. Епифанова [и др.]. – Москва, 2000.
2. Хромов, П.А. Экономическое развитие России. Очерки экономики России с древнейших времен до Великой октябрьской революции / П.А. Хромов. – Москва, 1967.
3. Барышников, М.Н. История делового мира России / М.Н. Барышников. – Москва, 1999.
4. Миронов, Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. / Б.Н. Миронов. – Ленинград, 1981.
5. Судовиков, М.С. Купечество Вятского края: от истоков до 1917 года / М.С. Судовиков. – Киров, 2018.
6. Хромов, П.А. Экономическое развитие России в 19 – начале 20 вв. (1800–1917) / П.А. Хромов. – Москва, 1950.
7. Никитина, С.К. История российского предпринимательства / С.К. Никитина. – Москва, 2001.
8. Вологодские губернские ведомости. – Часть неофициальная. – 1846. – № 13.
9. Вологодские губернские ведомости. – Часть неофициальная. – 1847. – № 29.
10. Вологодские губернские ведомости. – Часть неофициальная. – 1852. – № 34.
11. Вологодские губернские ведомости. – Часть неофициальная. – 1857. – № 30.
12. Вологодские губернские ведомости. – Часть неофициальная. – 1858. – № 36.
13. Вологодские губернские ведомости. – Часть неофициальная. – 1853. – № 29.
14. Blasius J. Reise im Europaischen Rusland in den Jahren 1840 und 1841. Theil 1. Braunschweig, 1844.
15. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь: вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году: в двух частях: (с 25-ю литографированными рисунками) Ч. 1. – Москва, 1850.
16. Вологодские губернские ведомости. – Часть официальная. – 1859. – № 9.
17. Вологодские губернские ведомости. Часть официальная. – 1862. – № 9.
18. Вологодские губернские ведомости. Часть официальная. – 1841. № 19.
19. Вексель // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т5А(10). Санкт-Петербург, 1892.
20. Колоколов, Е. Указатель законов Российской империи для купечества / Е. Колоколов. – Москва, 1847.
21. Свод учреждений и уставов торговых // Свод законов Российской империи. Т.11. – Санкт-Петербург, 1857.
22. Вологодские губернские ведомости. – Часть официальная. – 1856. – № 42.
23. Вологодские губернские ведомости. – Часть официальная. – 1842. – № 14.
24. Вологодские губернские ведомости. – Часть неофициальная. – 1847. – № 12.

25. Вологодские губернские ведомости. Часть неофициальная. – 1858. – № 12.
26. Вологодские губернские ведомости. – Часть неофициальная. – 1847. – № 22.
27. Вологодские губернские ведомости. – Часть неофициальная. – 1847. – № 16.
28. Вологодские губернские ведомости. – Часть неофициальная. – 1846. – № 2.
29. Вологодские губернские ведомости. – Часть неофициальная. – 1853. – № 43.
30. Вологодские губернские ведомости. – Часть официальная. – 1849. – № 28.
31. Учреждения и уставы торговые // Свод законов Российской империи. Т. 11. Ч. 2. – Санкт-Петербург, 1842.
32. Вологодские губернские ведомости. Часть официальная. – 1842. – № 15.
33. Вологодские губернские ведомости. – Часть официальная. – 1860. – № 10.
34. Вологодские губернские ведомости. – Часть официальная. – 1858. – № 21.
35. Вологодские губернские ведомости. – Часть официальная. – 1858. – № 15.
36. Вологодские губернские ведомости. – Часть официальная. – 1858. – № 19.
37. Вологодские губернские ведомости. – Часть неофициальная. – 1851. – № 35.
38. Свод законов уголовных // Свод законов Российской империи. Т.15. – Санкт-Петербург, 1857.
39. Вологодские губернские ведомости. – Часть официальная. – 1838. – № 39.
40. Вологодские губернские ведомости. – Часть официальная. – 1842. – № 23.
- of Russia in the XIX - early XX centuries. (1800-1917)] / P.A.Khromov. – Moscow, 1950.
7. Nikitina, S.K. Istoriya rossiyskogo predprinimatel'stva [History of Russian entrepreneurship] / S.K.Nikitina. – Moscow, 2001.
8. Vologodskie gubernskie vedomosti [Vologda Provincial Gazette]. Unofficial part. – 1846. – No. 13.
9. Ibid. – 1847. No. 29.
10. Ibid. – 1852. No. 34.
11. Ibid. – 1857. No. 30.
12. Ibid. – 1858. No. 36.
13. Ibid. – 1853. No. 29.
14. Blasius, J. Reise im Europaischen Russland in den Jahren 1840 und 1841. Theil 1. – Braunschweig, 1844.
15. Poyezdka v Kirillo-Belozerskiy monastyr': vakatsionnyye dni professora S. Shevyreva v 1847 godu [A trip to the Kirillo-Belozersky Monastery: vacation days of Professor S. Shevyrev in 1847]. in 2 parts (with 25 lithographed drawings). – Part 1. – Moscow, 1850.
16. Vologodskie gubernskie vedomosti [Vologda Provincial Gazette]. Official part. – 1859. No. 9.
17. Ibid. – 1862. No. 9.
18. Ibid. – 1841. No. 19.
19. Veksel' [Bill]. Encyclopedic Dictionary / F.A. Brockhaus, I.A. Efron. T5A(10). – St.Petersburg, 1892.
20. Kolokolov, E. Ukazatel' zakonov Rossiyskoy imperii dlya kupechestva [Index of laws of the Russian Empire for merchants] / E. Kolokolov. – Moscow, 1847.
21. Svod uchrezhdeniy i ustavov torgovykh [Code of Institutions and Trade Charters] // Code of Laws of the Russian Empire. Vol. XI. – St.Petersburg, 1857.
22. Vologodskie gubernskie vedomosti [Vologda Provincial Gazette]. Official part. – 1856. No. 42.
23. Ibid. – 1842. No. 14.
24. Ibid. Unofficial part. – 1847. No. 12.
25. Ibid. – 1858. No. 12.
26. Ibid. – 1847. No. 22.
27. Ibid. – 1847. No. 16.
28. Ibid. – 1846. No. 2.
29. Ibid. – 1853. No. 43.
30. Ibid. Official part. – 1849. No. 28.
31. Uchrezhdeniya i ustavy torgovyye [Institutions and statutes of trade] // Code of Laws of the Russian Empire. Vol. XI. Part II. – St.Petersburg, 1842.
32. Vologodskie gubernskie vedomosti [Vologda Provincial Gazette]. Official part. – 1842. – No. 15.
33. Ibid. – 1860. No. 10.
34. Ibid. – 1858. No. 21.
35. Ibid. – 1858. No. 15.
36. Ibid. – 1858. No. 19.
37. Ibid. Unofficial part. – 1851. No. 35.
38. Svod zakonov ugovolnykh [Code of criminal laws] // Code of Laws of the Russian Empire. Vol. XV. – St.Petersburg, 1857.
39. Vologodskie gubernskie vedomosti [Vologda Provincial Gazette]. Official part. – 1838. – No. 39.
40. Ibid. – 1842. – No. 23.

References

1. Istoriya predprinimatel'stva v Rossii: v 2-kn. [The history of entrepreneurship in Russia: in 2 books]. Book 1. From the Middle Ages to the middle of the XIX century / V.I.Bovykin, M.L.Gavlin, L.M.Epifanova [et al.]. – Moscow, 2000.
2. Khromov, P.A. Ekonomicheskoye razvitiye Rossii. Ocherki ekonomiki Rossii s drevneyshikh vremen do Velikoy oktyabr'skoy revolyutsii [Economic development of Russia. Essays on the Russian Economy from Ancient Times to the Great October Revolution] / P.A.Khromov. – Moscow, 1967.
3. Baryshnikov, M.N. Istoriya delovogo mira Rossi [History of the Russian business world] / M.N. Baryshnikov. – Moscow, 1999.
4. Mironov, B.N. Vnutrenniy rynek Rossii vo vtoroy polovine XVIII – pervoy polovine XIX v. [Domestic market of Russia in the second half of the XVIII – first half of the XIX centuries] / B.N.Mironov. – Leningrad, 1981.
5. Sudovikov, M.S. Kupechestvo Vyatskogo kraya: ot istokov do 1917 goda [Merchants of the Vyatka region: from the origins to 1917] / M.S.Sudovikov. – Kirov, 2018.
6. Khromov, P.A. Ekonomicheskoye razvitiye Rossii v XIX – nachale XX vv. (1800-1917) [Economic development

Благодарность (госзадание)

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Информация об авторе:

Лейман Ирина Игоревна – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой связей с общественностью и рекламы Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина (167001, Российская Федерация, г. Сыктывкар, Октябрьский пр-кт, д. 55; e-mail: irinaleyman@gmail.com); старший научный сотрудник лаборатории археологии и публикации документов по истории освоения Европейского Севера России Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167000, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ул.Коммунистическая, д. 26; e-mail: irinaleyman@gmail.com).

Author:

Irina I. Leyman – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Department of Public Relations and Advertising of Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, Oktyabrsky Prospect, Syktyvkar 167001, irinaleyman@gmail.com). Senior Researcher, Laboratory of Archaeography and Publication of Documents on the History of Exploration of the European North of Russia at the Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Komi Republic, Russian Federation. irinaleyman@gmail.com).

Для цитирования:

Лейман, И.И. Предпринимательство купечества Европейского Севера России во второй трети XIX века: возможности и риски (на примере Вологодской губернии) / И.И. Лейман // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 5 (63). – С. 82–88.

For citation:

Leyman, I.I. Merchant entrepreneurship in the European North of Russia in the second third of the XIX century: opportunities and risks (case study of the Vologda province) / I.I. Leyman // Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2023. – № 5 (63). – P. 82–88.

Дата поступления статьи: 22.05.2023

Прошла рецензирование: 01.06.2023

Принято решение о публикации: 16.06.2023

Received: 22.05.2023

Reviewed: 01.06.2023

Accepted: 16.06.2023